

С. П. Васильева

## ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФОРМЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

*Проводится семантико-ономазиологический анализ топонимов поля **форма**, выявляются ментально-топонимические стереотипы восприятия и осмысления географических объектов в пространстве, выделяются ядерные и периферийные топонимические модели региональной топонимической картины мира.*

Обращение к реконструкции картины мира (КМ) как способу репрезентации сознания довольно широко применяется в современном языкознании. Лингвисты обращаются к различным источникам, используют для этого разный языковой материал, ищут каналы трансляции ментальной информации. В частности, Ю. Д. Апресян ставит задачу реконструкции «наивной модели мира», т. е. донаучной, выраженной в языковых значениях и не зависимой от субъективных и изменчивых представлений отдельного человека. Он считает, что исследование наивной картины мира идет в двух основных направлениях: во-первых, исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, своего рода лингвокультурные изоглоссы и пучки изоглосс (В. В. Виноградов, Г. Бартминский, Н. И. Толстой, А. Вежбицка, Н. И. Сукаленко, Д. С. Лихачев, Е. С. Яковлева), во-вторых, ведется поиск и реконструкция присущего языку цельного, хотя и «наивного», донаучного взгляда на мир [1]. А. Я. Гуревич определяет модель мира как «сетку координат», при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании. Он определяет набор взаимосвязанных универсальных понятий: время, пространство, изменение, причина, судьба, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому [2]. По мнению А. Н. Леонтьева, существует особое «пятое измерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира – это система образов.

Под понятие КМ подводятся в разное время и разными мыслителями «видение мира», «понимание вещей и событий», «идеология», «художественные представления разных культурных ценностей», «национальное восприятие окружающего мира» и т. п. [3]. Картина мира может быть представлена как структура, отражающая сознание, ментальность народа. По мнению Б. А. Серебренникова, при исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке. При этом заведомо предпола-

гается, что человек отражает эту действительность правильно, и так же правильно эта действительность выражается в языке [4]. В действительности все значительно сложнее. Восприятие и отражение зависят от многих субъективных и объективных причин. Такими причинами могут являться геополитические условия, время, род занятий человека, природа, климат и др. Во всяком случае, названные факторы актуальны для когнитивного исследования топонимикона какой-либо территории, топонимической картины мира.

Цель данной статьи – выявление ментальных стереотипов восприятия и осмысления такого фрагмента топонимической картины мира, как **форма** географических объектов, выраженного в топонимии Приенисейской Сибири.

Изучение топонимии в ментальном аспекте позволяет решить задачу извлечения информации о духовной культуре народа путем моделирования реального и ирреального пространства. «Требуемая в данном случае концептуальная интерпретация предполагает преодоление расстояния от характеристики объекта действительности, запечатлеваемой языковыми единицами, до характеристики установок, интенций субъекта – носителя языка, обусловивших именно такое восприятие объекта. Для сокращения этого расстояния следует сначала максимально более полно представить объем информации о данном объекте и ему подобных, которую дает язык, а в применении к топонимическому материалу – топонимикон» [5].

Топонимикон любой территории представляет собой набор дискретных единиц, но максимально полный список топонимов какой-либо территории может представлять собой текст, из которого возможно извлечь ментальную, лингвострановедческую, этнокультурную информацию [6]. Есть все основания считать топонимическую картину мира частью языковой картины мира. «Являясь частью языковой картины мира, топонимическая картина мира манифестирует существование на определенной территории определенной совокупности географических названий, сформировавшихся в региональной языковой среде и, следовательно, отражающей особенности языка, языковой региональной системы; с другой

стороны – зафиксировавшей все объективные и субъективные элементы системы, спроецированные языковым сознанием (коллективным и индивидуальным)» [7].

Восприятие объектов реальной действительности в пространстве характеризуется неоднородностью, уровнями охвата свойств и сущности объекта: первый уровень представляет собой восприятие с помощью органов чувств доступных познающему субъекту внешних его проявлений; следующий уровень – это аксиологические характеристики; третий уровень – осмысление «в аспекте комплексной событийности» на основе «умопостижения» объекта как «идеи», его месте в топонимической картине мира. Проанализировав достаточно большое количество географических названий того или иного семантического поля, выявив их парадигматические и синтагматические связи, внутреннюю форму производящих аппеллятивов, характерные номинативные модели, отражающие связь с объективной действительностью и переходя на понятийный уровень, можно увидеть характерные тенденции, правила, или стереотипы восприятия действительности... «Появляется тот устойчивый фрагмент представленности знаний, который мы называем ментально-топонимическим стереотипом» [7].

Один из вариантов – изучение топонимической системы в ее онтологическом и ментальном бытии – строится на понимании системного структурного и семантического подхода к изучению топонимического материала как к онтологическому бытию топонимической системы, а топонимической картины мира – как ментальному бытию топонимической системы. «Онтологическое бытие системы неизбежно смыкается с ее ментальным существованием» [7].

Восприятие размеров и формы объекта относится к первому уровню постижения объекта с помощью органов чувств. Это наиболее популярные свойства воспринимаемого объекта, отраженные в топонимии.

Для извлечения ментальной информации топонимы рассматриваются нами в рамках семантических полей, в пределах которых анализируются их семантические связи и выявляются номинативные модели. Семантико-ономасиологический анализ топонимов в семантическом поле позволяет оперировать информацией, полученной на основе анализа дотопонимического значения топонима, его внутренней формы, лексического значения топонима и принципов номинации. Ономасиологический анализ является тем путем, который поможет перейти от языкового уровня к уровню сознания, к ментальности. Ментальность понимается нами как набор стереотипов восприятия, осмысления и номинации объектов реальной действительности, а топоним представляет собой языковую единицу, имеющую в структуре

значения, кроме языкового, психологический, когнитивный и этнокультурный компоненты.

Под ментально-топонимическим стереотипом вслед за Л. М. Дмитриевой мы понимаем «комплекс стандартов восприятия окружающей действительности» [7].

В результате проведенного нами анализа бинарных оппозиций ‘*долгий – короткий*’, ‘*широкий – узкий*’, отражающих в семантике составляющих их топонимов представления номинаторов о размере объектов в пространстве, было выявлено, что ядро поля образуют семантические и номинативные модели, характеризующие общерусские стереотипы восприятия размеров объекта в пространстве. На периферии полей, в образной номинации, переводящей обозначения пространства в интеллектуальную и эмоциональную сферу, отражены субъективные черты коллектива номинаторов (гора Думная, р. Переплюевка). Основываясь на данных нашего исследования параметра пространства *размер*, отмечаем, что в характеризующих номинациях по длине и ширине объектов предпочтительней оказывается параметр длины, который выражен в большем количестве топонимов, что свидетельствует о значимости параметра длины при восприятии объектов.

Рассматривая семантическое поле *форма*, замечаем, что размер и форма географических объектов воспринимаются в комплексе. В связи с этим, небольшое количество топонимов с количественным *широкий* компенсируется наличием *круглых*, так как они тоже противопоставлены *длинным (долгим)*, но уже не по размеру, а по форме, по конфигурации объектов. Круглая форма отражена в номинации водоемов, озер и болот, т. е. в разрядах лимнонимов и гелонимов: Круглое, оз. (Ш., 5 объектов, Ил., Пир., Ем.); Круглый пруд, по форме (Коз.); Круглое болото, был мох и клюква (Рыб., 2 объекта); Кругленькое болотце, по форме (Сух.).

Гораздо реже встречаются круглые объекты на суше, возможно, это связано с негативным отношением к кругу как магической форме. В говорах есть слово *кружатъ* в значении «плутать, заблудиться»: *В трех соснах кружал тогда я (Уж.)* [7].

Круглый ельник в 2 км от д. (Дз., Парт.); Круглая Забока, поляна с кустарником, названа по форме (Ш.); Кругленько, *круглая поляна* (Ем.); Круг, место, где проходили бои с белогвардейцами. (Сух.).

Несколько выпадают из этого списка следующие названия, связанные с действиями человека: Ивановские Круга, поле, распаханное вкруговую (Кураг.). – Круг создается способом вспашки, т. е. рукотворный круг. Кругляк, очень крутой поворот (Коз.). – При движении на повороте выписывается круг.

Кроме того, радиальность обозреваемого пространства выражается в языке предлогом и наре-

чем *круг* в значении «вокруг»: *У них круг дома-то много деревьев посажено; круг да около ходит* [7] – а также в топонимах с предлогом *около*, существительным *околица*, в которых проявляется связь с *коло* – «колесо» [8]. В группе лесных топонимов понятие круга реализуется термином *колок* (околок) – «роща, лесок в поле, степи, или островок крупного леса среди мелколесья, на низменном сыром месте» [7].

Пашни и покосы довольно редко имеют форму правильного круга, зато это значение выражено во множестве переносных названий, в которых отразилось сходство с посудой:

Чаша, пологая впадина, *весной наполняется водой от ручьев, напоминая чашу* (Пир.);

Чаша, ягодное место, *напоминает чашу* (Рыб.); Чашина, место, котлован в ур. р. Жидорба, *напоминает форму чаши* (Саян.); Маркушева чашина, *ровное место, окруженное лесом и горами* (Кураг.).

Котел, низина, *находится среди гор* (Дз.); Котлован, место, *напоминающее по форме котел* (Дз.); Котел, место для купания на р. Усолке, *глубокая яма посередине* (Дз.);

Котел, оз., место для купания, *имеет форму котла* (Рыб.); Котла, оз., *вблизи есть сопка, по форме напоминающая перевернутый котел* (назвали ненцы) (Дуд.). В мифологии северных народов котел связан с проявлением божества.

Сковородка, поле в 2 км от д. Далай-Отрез, *имеет форму сковороды* (Ил.).

Катушка, поле, *получило название по форме, скругленное, кругом повороты: когда пашишь, словно катушку разматываешь* (Пир.).

Пятачок, место сбора молодежи, где *проходят танцы, «веселья»* (Рыб.);

Пятачок, место в заготзерно, где *собирались для отдыха* (Сух.); Пятачок, оз., небольшое (Б.–У.). Пятачок ассоциируется не только с кругом, но и с небольшим уютным местечком, где приятно проводить время в кругу приятелей.

Таким образом, *чаша, котел, сковородка и катушка* – предметы, ассоциирующиеся с *кругом* в топонимии Приенисейской Сибири. В номинации круглых географических объектов отражено комплексное образное восприятие человека. «Сталкиваясь с объектами действительности, познание которых на уровне абстрактно-логического мышления невозможно, номинатор переключается на сферу своего чувственного опыта и, опираясь на способности наглядно-образного мышления, находит достоверный способ выражения знания об объекте в форме конкретного образа предмета, уже освоенного вербальным мышлением» [9]. Что касается объектов образной топонимической номинации, то это, как правило, небольшие, обозримые, чувственно воспринятые объекты, в которых номинатор выделяет для образной номинации либо один признак, либо комплекс признаков (чаще – второе). Созда-

ние новой номинативной единицы сознательно или бессознательно оценивается номинатором с точки зрения ее восприятия адресатом. В образной народной номинации жизнеспособность различных номинативных единиц обусловлена общностью жизненного и языкового опыта коллектива. Сущностью прямой номинации является воплощение собственного признака объекта в названии, а сущностью опосредованной (в том числе образной) – воплощение этого же признака в другом предмете [9].

Протяженные в пространстве объекты могут быть обозначены по форме как *прямой* – *непрямой*.

Прямой – «простирающийся ровно, в одном направлении (вперед), без изгибов и уклонов» [10]. Прямница – протока, укорачивающая, спрямляющая русло реки (Томская обл.) [11]. В пространственном значении *Прямая черта* – «кратчайшая между двумя точками». *Прямой путь*, пртвп. *окольный, круговой, кривой*. *Прямо* нар. – «против, насупротив». *Прямик, прямница, прямок, прямя* – «прямой путь». О человеке: *прямой, прямодушный* – «которому свойственны прямизна, честность, откровенность» [12]. В топонимии Приенисейской Сибири: *Прямая, р., п. пр. Ниж. Ослянки*. (Мот.); *Прямая Яга, р., п. р. Большая Яга* (Уж.); *Прямой, кл. (Ш.)*; *Прямое, оз. (Ш.)* (2 объекта).

Однако не всегда прямой путь лучший: Волчья тропа – тропинка, сокращающая путь от центра к окраине (Ман.). – Неудобство передвижения по тропинке выражено имплицитно. Слово *волчий* в названии употреблено в лингвокультурном значении «дикий, опасный, плохой».

Прямой выс., Прямница, р., прот. отмечаются в Тюменском Приобье [13], Прямая падь и распадок – в топонимии Приамурья [14].

Таким образом, в топонимии с элементом *прямой* распространены номинации водных потоков и путей передвижения. *Прямым* топонимам противопоставлены названия с элементом *косой, кривой, извилистый*. Извилистая, речка, извилистое русло (Коз.)

Косой – «непрямой, неравнобежный с тем направлением, о котором идет речь». *Косая стена, столб* – «неотвесный, наклонный, покляпый». *Косой пол, притолока* – «лежащий не по уровню, одним краем, концом ниже». Неправильно говорят *кривой* вместо *косой*: кривая черта, гнутая, дуга. *Косой угол* – «наклонный, больше или меньше прямого, острый или тупой» [12].

В топонимии Приенисейской Сибири выражены разные значения признака *косой*.

«Лежащий не по уровню, одним краем, концом ниже»: *Косой Бык, шивера*, (Кеж.); *Косые ложки, поле с рельефной поверхностью* (Саян.); *Косые Ложки, д. (Уж., Ш.)*; *Косогор, лес на горе* (Сух.); *Галкин косогор, поле* (Кураг.).

«Состоит из непрямо растущих деревьев»: Косой бор, много кривых берез, елей (Кеж.). В географической терминологии есть термин *криволестье, кривульник* – «тундровые леса с деревьями угнетенной формы. Искривленные стволы ели, лиственницы и берез; уродливый угнетенный лес» [15].

«Непрямое, изогнутое»: Косое, оз., имеет форму полумесяца (Б.-У.).

«Расположенные под *косым углом*»: Косые дома, ул., *дома построены «в елочку»*, *косо*. (Рыб.); Косая, ул. (Наз.); Косой, переезд через ж.д. полотно (Коз.).

В ряде случаев произошла ремотивация в результате появления новых фактов непространственного значения: Косая, гора – *Токуют косачи* (Коз.); Косое, глухое место в лесу – *В гражд. войну здесь находилась банда под предводительством Косого* (Ем.).

Термин *коса* – «узкая, косая полоса, клином, длинная песчаная отмель, идущая клином, грядой от берега» [12] активно используется в номинации речных объектов. Косой называют узкую отмель на реке: Есаульская коса (Ем.); Коса, место купания детей на р. Рыбной (Рыб.); Коса, место на реке, куда выгоняют скот на пастбище (Идр.); Коса, о. на Ен., заросший тальником (Сух.). Синонимичны названия с терминами *отмел, мель*: Большой отмел, место рыбалки; Малый отмел, коса на р. Чулым. (Б.-У.). Старшее знач. др.-рус. *мьль*, по-видимому, было «порожистое место на реке», «место, где дробятся волны, где разбиваются речные суда» [8].

На суше участок такой формы обозначают термины *клин, гряда, угол*. Клин – «островной лес по берегу реки; участок болота, заросший лесом; лесная полоса; земельный надел; граница, рубеж (северо-западные и центральные обл.)». *Клинок* – «вклинившаяся часть луга в лес, пашню». От термина *клин* образовано множество топонимов [14]. В говорах Приенисейской Сибири участок клинообразной формы: *косяк* – «участок леса» – *Косая леса отдельно совсем. Кругом поле, а в этом косяке коз гонял.* (Шуш.) *Кедровый косяк, или деляна, когда лесообъездчики нарезают.* (Шуш.) [7]. В топонимии Приенисейской Сибири: Клин, ягодное место между двух дорог. (Ш.); Клин, возв. (Дз.); Клин, участок тайги, образованный слиянием двух ручьев (Саян.); Марьин Клин, был покос Марьи (Саян.); Ехвалевы клинья, пашня в форме клиньев, *принадлежала бедняку, любившему похвалиться* (Ем.); Зеленый клин, ул. в д. Солонечно-Талое, *на отшибе, рядом с лесом* (Парт.).

В деревенском пространстве участок, именуемый *Угол*, находится в отдалении: Угол, пашня в 6 км от д. Новоникольск (Ил.); Угол, ягодное место у реки на стыке двух гор (Ман.); Угол, поле в 9 км от д., по форме. (Ем.); Угол, лес на грани

Б.-Улуйского и Бирилюского р-нов. (Б.-У.); Угол, пастбище на сев. между деревней и болотом (Б.-У.).

Например, в Большеулуйском районе такое именование участков довольно распространено и сопровождается именем или фамилией бывшего владельца: *Панов угол, поле* (Дз.); *Трошин угол, поля в 9 км от д.* (Б.-У.); *Терещенков угол, поля в 4 км от д.* (Б.-У.); *Ананьев угол, поля в 5–7 км от д.* (Б.-У.).

Название участка – *Медвежий угол, место между хребтами, где часто встречаются большие бурые медведи* (Парт.) – несет коннотацию «отдаленное, дикое место, не освоенное человеком, где живут дикие звери». Упоминание в мотивации «*часто встречаются большие бурые медведи*» может на поверку означать, что там однажды видели медведя или предполагают, что медведи там есть, из-за дикости окружающей природы.

*Косой и кривой* – пространственные характеристики объектов, которые не всегда совпадают. *Кривой* – «непрямолинейный, идущий по прямой черте». *Косой*, уклонившийся от уровня или отвеса; *кривой*, уклонившийся от прямой черты, гнутый, лучковый, луковатый, изогнутый [12]. *Кривун* – «речная излучина на реках Сибири. То же *кривляк*». Сюда же относятся упоминаемые В. И. Далем производные *криула* – «колена», «крутая извилина реки» (Поволжье, бас. Оки, Дона). В русских говорах находим словообразовательные варианты: *кривулька, кривушина, кривяк, кривулица, кривулина, кривуля, криуля, кривь*, – отраженные в топонимии [15]. *Кривун* отмечается в говорах Приенисейской Сибири как «изгиб реки» – *Там небольшой кривун, туда ловить ходим.* (П.-Х.); *Кривун – это река изворачивается, бывает, что от кривуна в другую сторону течь начинают, всякие есть кривуны.* (П.-Х.). *Клиушать* – «извиваться (о реке)» – *Клиушает где река, петлями – там у нас забока за селом.* (Шуш.) [7].

В топонимии Приенисейской Сибири реализованы следующие значения корня *крив-*:

извилистый: *Кривая, прот.* (Парт.); *Кривулина, речка, делает множество неожиданных поворотов и зигзагов* (Рыб.); *Кривой, руч.* (Уж.); *Кривая, речка* (Наз.); *Кривая, ур.* (Наз.); *Кривляк, место купания на р. Бузим в 200 м от д.* (Сух.); *Кривая балка* (Коз.); *Кривая дорога* (Наз.); *Кривая тропинка* (Ман.); *Кривляк, название кривых улиц* (Ем.); *Кривой рог, ул., по форме* (возможно, переселенцы из Кривого Рога) (Рыб.); под углом: *Кривой мост, на дороге «Абакан–Кызыл», построен под углом, не перпендикулярно фарватеру* (Ерм.); изогнутый: *Кривое, оз., по форме берегов* (Сух.); *Кривое, оз., имеет форму дуги* (Орд.);

*Кривое, оз., по форме* (Ем.); *Кривое, оз., по форме длинное, загибается* (Ем.); *Кривое, оз.* (Б.-У., Ш.).

На периферии поля *непрямой* названия со значением «изогнутый», они реализованы в названиях метафорического характера. Сфера переноса лежит в области хозяйственной деятельности. Лошадь и упряжь: Копыто, пруд на р. Большой Бузим, *напоминает лошадиное копыто* (так называют дети, взрослые называют – Виноградовский пруд) (Сух.); Подкова, оз., *по форме* (Б.-У.); Хомутина, *суша, окруженная водой, в форме хомута* (Ш.); предметы быта: Крюк, поле, *по форме углом* (Пир.); Кочерга, поле, *по форме издали напоминает кочергу* (Ем.); Трубка, ул. с поворотом, *похожая на трубку* (Уяр.);

части тела: Соколок, небольшой островок, по форме (Дз.) – *Соколок, соколик, соколец* – «кровеная жила большого перста»; «ямка под большим пальцем, промеж двух сухих жил» [12]. Тещин язык, *крутой поворот* (Ил.) – название дано на основе сходства предметов по форме. Но есть и другой вариант мотивации: Тещин язык, дорога, *очень длинная и узкая, так называют «шофера»*. (Коз.) – на первое место выступает этнокультурное значение «язык у тещи длинный и опасный»; клюв птицы: Утиный нос, п-ов, *по форме* (Аб.); Уткин нос, *выступ берега, пологий, песчаный, место для отдыха* (Ем.); земноводные: Змейка, р. (Парт.); оружие: Пистолет, поле, *по форме* (Дз.); обувь: Сапог, поле, *по форме* (Дз.); Сапог, покос близ п. Емельяново, *по форме* (Ем.); исторические ассоциации: Курская дуга, неширокая пашня в форме дуги, названа после Великой Отечественной войны (Кураг.).

В сознании номинаторов изгиб дороги отмечается как опасное место: Сворóток, *крутой поворот дороги на ст. Крутояр* (Уж.); Дунькин поворот 1) *женщина-шофер здесь погибла*; 2) *перевернула машину, покалечила много людей* (Сух.); Клавкин поворот, *здесь разбилась женщина-шофер Клава* (Сух.); Второй сворот, дорога в Средний Колон (Дз.). Названия опасных участков дороги часто образованы от антропонимов, как правило, фиксирующих персонажей трагических событий, это видно из мотиваций, которые, впрочем, могут появиться в результате утраты истинной мотивации.

В результате проведенного анализа выявлено, что 1) восприятие формы географических объектов является важной составляющей топонимической картины мира Приенисейской Сибири; 2) восприятия формы географических объектов представляет собой «комплекс стандартов», «ментально-топонимических стереотипов» русской топонимической картины мира: *круглый, прямой – кривой (косой), извилистый, клин, угол*; 3) стереотипы восприятия географических объектов отражены в номинации и обусловлены ти-

пом географического объекта, опытом человека, особенностями ландшафта, фауны региона; 4) одна из самых ярких пространственных моделей – *круг*, реализованная в ядерной зоне топонимическими моделями: *круг, круглый, кругленький, круга, кругляк*; на периферии – в системе образных топонимических моделей: *чаша, котел, сковородка, катушка*; 5) в номинации протяженных географических объектов реализована пространственная модель *прямой – не прямой*, выраженная в ядерной зоне бинарной оппозицией *прямой – кривой, косой, извилистый*, реализованная на периферии в образных номинациях от апеллятивов: *копыто, подкова, хомутина, крюк, кочерга, трубка, пистолет, сапог, соколок, тещин язык, уткин нос, змейка*, исторического топонима *Курская дуга*; 6) выявленные ментально-топонимические стереотипы являются частью региональной топонимической картины мира.

#### Библиографический список

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. № 1.
2. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. М., 1972.
3. Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира : моногр. М. : Наука, 1988.
4. Серебренников, Б. А. Язык отражает действительность или выражает ее знаковым способом? / Б. А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др. М. : Наука, 1988. 216 с.
5. Березович, Е. Л. Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования : монография / Е. Л. Березович ; Ур. гос. ун-т. Екатеринбург, 1998. 338 с.
6. Дмитриева, Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) : дис. ... докт. филол. наук / Л. М. Дмитриева ; Алтай. гос. ун-т. Барнаул, 2002. 370 с.
7. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1988. 445 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; под ред. О. Н. Трубачева. Т. 1–4. М. : Прогресс, 1964–1973.
9. Рут, М. Э. Образная номинация в русском языке : монография / М. Э. Рут ; Ур. гос. ун-т. Екатеринбург, 1992. 148 с.

10. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. Т. 1–2. М. : Русский язык, 1993.

11. Воробьева, И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби / И. А. Воробьева ; Том. гос. ун-т. Томск, 1973. 247 с.

12. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. М. : Госиздат, 1956.

13. Фролов, Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья / Н. К. Фролов ; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 1996. 160 с.

14. Чернораева, Т. Н. Топонимия и географическая номенклатура Приамурья : дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Чернораева ; Хабар. гос. пед. ун-т. Хабаровск, 2002. 233 с.

15. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. М. : Мысль, 1984. 653 с.

#### Список сокращений

единиц

д. – деревня

кл. – ключ

о. – остров

обл. – областной

оз. – озеро

п. – правый

пр. – приток

прот. – протока

п. у. – переселенческий участок

р. – река

руч. – ручей

ур. – урочище

#### Список сокращений

##### административных единиц

Аб. – Абанский район

Ач. – Ачинский район

Бал. – Балахтинский район

Бер. – Березовский район

Бир. – Бирилюсский район

Богот. – Боготольский район

Бог. – Богучанский район

Б.-М. – Большемуртинский район

Б.-У. – Большеулуйский район

Даур. – Даурский район

Дз. – Дзержинский район

Ем. – Емельяновский район

Енис. – Енисейский район

Ер. – Ермаковский район

Идр. – Идринский район

Ил. – Иланский район

Ир. – Ирбейский район

Каз. – Казачинский район

Кан. – Канский район

Кар. – Каратузский район

Кеж. – Кежемский район

Коз. – Козульский район

Кур. – Курагинский район

Ман. – Манский район

Мин. – Минусинский район

Мот. – Мотыгинский район

Наз. – Назаровский район

Н.-И. – Нижнеингашский район

Нов. – Новоселовский район

Парт. – Партизанский район

Пир. – Пировский район

Рыб. – Рыбинский район

Саян. – Саянский район

С.-Е. – Северо-Енисейский район

Сух. – Сухобузимский район

Тас. – Тасеевский район

Тур. – Туруханский район

Тюльк. – Тюльковская волость

Тюх. – Тюхтетский район

Уж. – Ужурский район

Уяр. – Уярский район

Ш. – Шарыповский район

Шуш. – Шушенский район

S. P. Vasilyeva

#### IDEAS OF THE FORM OF GEOGRAPHICAL OBJECTS IN TOPONYMIC PICTURE OF WORLD

*It is given semantic-onomasyologic analysis of toponyms of from, it is uncovered mental-toponymic stereotypes of perception and comprehension of geographical objects in a space, it is singled out nuclear and peripheral toponymic models of regional toponymic picture of world.*